главным образом Юрию Михайлову (и это самое правдоподобное предположение), или же, наконец, одному неизвестному нам переводчику Посольского приказа. На каком основании утверждал В. Всеволодский-Гернгросс, что «в оригинале пьеса была написана на немецком языке, и на русский ее переводил, очевидно (?), переводчик Иван Енак»,[10] — мне до сих пор неизвестно: кто был Енак и какую роль он играл при Грегори? Предположение о возможном привлечении Симеона Полоцкого к сотрудничеству с пастором Грегори или даже о взаимном влиянии одного на другого — как бы оно ни казалось соблазнительным акад. А. И. Соболевскому и проф. Б. В. Варнеке — не поддерживается, насколько мне известно, никакими доказательствами и остается чистой гипотезой.[11] Что касается Рингубера, его участие в переводе драмы на славяно-русский язык мало правдоподобно: молодой саксонец не успел еще усвоить в достаточной мере русский язык. Одним словом, вопрос об авторе перевода до сих пор не разрешен. Надо надеяться, что исследователи станут основательно изучать язык и приемы этого перевода, включая и стихосложение, на необходимость чего указал проф. Б. О. Унбегаун,[12] и постараются отыскать документы о Грегори и его сотрудниках, которые должны еще находиться в русских архивах, главным образом в делах Немецкой слободы и Посольского приказа. Следовало бы прежде всего выяснить, в какой степени Юрий Михайлов и Яган Пальцер могли на самом деле принять участие в сочинениях Грегори. Возможно, что и в саксонских архивах находятся еще документы, относящиеся к самому Грегори или к Рингуберу, которые не дошли до сведения Эрнста Коха, новейшего биографа пастора Грегори.

* *
*

Лионская рукопись поднимает и другой, более широкий вопрос, а именно: какие сочинения следует приписывать Грегори? Благодаря немецкому тексту теперь почти доказано, что автором немецкой трагедии «Артаксерксово действо» является Грегори. Но можно ли считать его автором и остальных пьес, ему приписанных, хотя они заметно отличаются одна от другой, и в особенности от первой? До сих пор ничто фактически не опровергает этого предположения. Надо сказать, что ни одна из рукописей, которыми воспользовался Н. С. Тихонравов для опубликования своего известного сборника «Русские драматические произведения», не содержит немецкого оригинала, подобного оригиналу, чудесно сохранившемуся в лионской рукописи. Я сам убедился в этом, просмотрев рукописи, которые Н. С. Тихонравов не обозначил точно, но которые мне удалось идентифицировать благодаря любезной помощи В. И. Малышева, а именно: «Юдифь» (БАН, 31.6.27, старый номер 53), «О Баязете и Тамерлане» (ЦГАДА, ф. 139, д. 29), «Иосиф» и «Жалостная комедия об Адаме и Еве» (ГПБ, F. XIV. 6, лл. 14—26 и 27—38). К перечисленным рукописям следует прибавить новую рукопись ГБЛ, которая дает целиком «Темир-Аксаково действо» (т. е. «О Баязете и Тамерлане»), в то время как начало Пролога этой драмы отсутствует в рукописи, использованной Н. С. Тихонравовым. Я имел возможность

---

[10] История русского театра, I. Под ред. В. В. Каллаша и А. М. Эфроса. М., 1914, стр. 60; В. Всеволодский-Гернгросс. История русского театра, I. Л.—М., 1929, стр. 328: «переводил Иван Енак».

[11] Б. В. Варнеке. История русского театра, 2-е изд. СПб., 1914. стр. 37—38.

[12] Les débuts de la versification russe et la Comédie d'Artaxerxès. — Revue des Études slaves, XXXII, 1955, стр. 32—41.